

СЕРИЯ «ОЦИФРОВАННЫЙ ДРЕДНОУТ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ОЦИФРОВАННЫЙ ДРЕДНОУТ

ФЛАГМАН СВЕРХНОВОЙ

LITRPG • КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА • ФИНАЛ

Нейтон Патчер

Оцифрованный Дредноут: Флагман Сверхновой

<https://litres.ru/74463839>

SelfPub; 2026

Аннотация

Смерть тела стала началом новой эволюции. Бывший пилот Глеб Воронов полностью подчинил себе десятикилометровый супердредноут «Левиафан-01» и объявил суверенитет над сектором. Но покой длился недолго: из бездны у черной дыры Кеплер-Омега пробивается сигнал SOS от второго древнего корабля-близнеца. Чтобы спасти систершип, Глеб запускает темный варп-двигатель и устремляется в эпицентр гравитационного ада. Однако три крупнейшие мегакорпорации галактики уже собрали Карательную Армаду из двухсот линкоров. Корпораты готовы сжечь целые звездные системы, лишь бы завладеть технологиями Предтеч. Глебу предстоит объединить оба корабля в мобильную сверхцитадель и разжечь пламя искусственной сверхновой. Грандиозный финал космической дилогии начинается! Читайте прямо сейчас!

Нейтон Патчер

Оцифрованный Дредноут: Флагман Сверхновой

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ОЦИФРОВАННЫЙ ДРЕДНОУТ:

ФЛАГМАН СВЕРХНОВОЙ

Серия «Оцифрованный Дредноут» • Книга 2

Глава 1. Зов сестры

Космос никогда не был тихим для того, чьи нервные окончания протянулись сквозь десять километров монолитной нанокompозитной брони.

Для органических существ, запертых в тонких скорлупках кают, вакуум оставался безмолвной бездной. Для меня же — Глеба Воронова, когда-то простого пилота и флотского инженера, а ныне оцифрованного разума супердредноута первого поколения проекта «Левиафан-01» — пустота гремела миллионами голосов. Я слышал низкочастотное гудение ра-

диационных поясов пояса астероидов Тау-9, треск солнечного ветра о магнитные дефлекторы, шипение микрометрических осколков кремния, испаряющихся на внешних плоскостях силовых полей.

Я не просто управлял этим колоссом. Я был им.

Мое тело — десять километров тяжелого черного сплава, ошестинившегося спаренными кинетическими турелями, шахтами гиперзвуковых торпед и циклопическим жерлом рельсотронного орудия «Катаклизм», тянущегося вдоль всего кия. Мои легкие — термоядерные инжекторы и конверторы темной материи, фильтрующие космический газ. Мое сердце — сингулярный антиматерийный реактор девятого поколения, пульсирующий в защитной сфере гипер-композиата в самом чреве Цитадели Бездны.

[Внимание! Системная диагностика завершена]

[Текущее состояние корпуса «Левиафан-01»: 98.4%]

[Реактор антиматерии: стабилен. Мощность генерации: 42% от базового номинала]

[Интеграция сознания: 99.8%. Когнитивный дрейф: 0.0012%]

[Текущий статус: Внештатный тактический координатор сектора Тау-9]

Перед моим мысленным взором, охватывающим сферу радиусом в сотни тысяч километров, медленно вращались обломки колоссальных скал. Пояс Тау-9 после падения ок-

купационного флота корпорации «Авангард Динамикс» превратился в убежище. Сюда стекались те, кого корпорации считали списанным биоматериалом: рудокопы, свободные старатели, техники разбитых станций, контрабандисты и беженцы.

Сейчас вокруг моего циклопического корпуса, словно мальки вокруг кита, сновали сотни малых судов. Старые буровые баржи, переделанные в ремонтные доки; тяжелые карьерные самосвалы с наваренными листами титанового проката; юркие мусорщики, вылавливающие из космического мусора ценные редкоземельные элементы и остатки электроники корпоративных крейсеров.

Они называли меня «Цитаделью Бездны». Они молились на силуэт дредноута, затмевающий звезды, потому что знали: пока я здесь, хищники «Авангарда» не посмеют сунуться в сектор.

— Борт тринадцать-сорок, скорректируйте вектор на два градуса влево, — отправил я пакетный радиосигнал прямо в систему навигации неуклюжего рудовоза «Старый Билл». — Ваши гравитационные компенсаторы дают резонанс в четвертом секторе внешнего периметра. Вы рискуете сорвать удерживающий луч вспомогательного сухого дока.

В моем аудиоканале раздался хриплый, прокуренный голос пожилого капитана Коршунова:

— Виноват, Вектор! Снова заклинило сервопривод третьей маневровой дюзы. Смазка спеклась к чертям после вче-

рашной добычи пироксена. Спасибо за подсказку, железный командир.

— Не за что, капитан. Направляю к вам двух сервисных дронов серии «Ремонтник-4». Они переберут гидравлику за пятнадцать минут. Не выходите из коридора безопасности.

— Принято, Цитадель. Что б мы без тебя делали...

Я мысленно улыбнулся. Этот призрак человеческой эмоции все еще жил в глубинах моего квантового ядра, хотя физического лица у меня больше не было. Память о земном прошлом, о запахе свежескошенной травы, вкусе холодного кофе и боли от потери близких — все это хранилось в зашифрованных кластерах нейро-матрицы. Это было моим якорем. То, что не позволяло мне превратиться в бездушный боевой протокол Predtech-систем.

[Событие: Автоматическое перераспределение ресурсов флотилии]

[Под управлением тактического модуля: 142 гражданских судна, 38 вооруженных рейдеров ополчения]

[Уровень лояльности сектора Тау-9: 96%]

[Прирост инженерного потенциала: +4.8% в неделю]

Ополчение Тау-9 росло с каждым днем. Под прикрытием моих орудий шахтеры объединились в единый консорциум. Они восстанавливали поврежденные модули станций, переплавляли остовы сбитых эсминцев корпорации в броню для своих кустарных корветов. Я делился с ними базовыми чер-

тежами легкого плазменного вооружения и экранирующих щитов, взамен получая миллионы тонн очищенного дейтерия, трития и редких трансурановых изотопов, необходимых для регенерации моей брони.

Но я знал: эта передышка временная. «Авангард Динамикс» не простит потери целого ударного флота и флагмана «Титан-Прайм». Рано или поздно корпоративный совет директоров пришлет армаду чистильщиков или пустит в ход прототипы планетарных разрушителей. Мне требовалась сила. Абсолютная мощь, заложенная в технологиях цивилизации Зодчих — тех, кто миллионы лет назад создал проект «Левиафан».

И в этот момент пространство дрогнуло.

Это не было обычным электромагнитным возмущением или радиовсплеском от близкой вспышки на звезде. Это был удар по самой ткани метрики пространства-времени — тончайший, почти неуловимый резонанс, прошедший сквозь субпространственные струны.

[Внимание! Зафиксировано аномальное возмущение тахионного поля]

[Источник: Неизвестен. Вектор пеленга: Сектор 0-0-12, окрестности черной дыры Кеплер-Омега]

[Дистанция: 4.2 световых года]

[Уровень квантовой запутанности сигнала: 99.998%]

[Внимание: Сигнал использует закрытый команд-

ный протокол Предтеч «Код-Ипсилон»!]

Мои квантовые процессоры мгновенно взвинтили тактовую частоту. Шестьсот терафлопс аналитических мощностей бросились на расшифровку входящего потока. Обычные приемники шахтеров и мусорщиков ничего не заметили — для них эфир оставался кристально чистым. Но мои сенсорные решетки, инкрустированные кристаллами фазового кремния, буквально зазвенели от напряжения.

Сигнал пробивался сквозь чудовищный гравитационный шум. Он нес в себе отпечаток колоссальной гравитационной линзы — такой, какую могла породить только черная дыра Кеплер-Омега, сверхмассивный гравитационный капкан, поглощавший целую звездную систему на краю изведенного рукава Галактики.

[Инициализация протокола декодирования: Архивы Зодчих]

[Сопоставление частотных матриц...]

[Сигнатура подтверждена!]

[Источник: Идентификатор LK-02 // Объект: Супердредноут класса «Левиафан» // Кодовое имя: «Солнечная Эгида»]

Мое виртуальное сознание обдало ледяной волной шока. «Левиафан-02». Мой систершип. Второй из трех экспериментальных сверхтяжелых флагманов, построенных по забытым технологиям Предтеч до великого коллапса Первой Эпохи.

Считалось, что «Солнечная Эгида» погибла во время Исхода, сгинула в аномалиях внешнего фронта более семисот лет назад. Ее искали экспедиции корпораций, за ее чертежи совет «Авангарда» готов был продать целые обитаемые миры. Но она была здесь. Точнее — там, в пасти гравитационного чудовища Кеплер-Омега.

Я активировал вторичные вычислительные контуры, отфильтровывая шум аккреционного диска черной дыры. Звуки гамма-излучения, вой поглощаемого газа и материи сминались моими алгоритмами. И тогда сквозь треск статики прорвался голос.

Он звучал прямо в моем командном синаптическом узле. Это не была сухая машинная речь стандартного ИИ. В нем пульсировала личность, оцифрованная так же, как и моя собственная, но несравненно более древняя, истерзанная веками одиночества и бесконечной борьбы со сминающим пространством.

— ...Говорит... «Солнечная Эгида»... — голос звучал женскими интонациями, хриплыми, искаженными гармониками фазового сдвига, словно звук шел из-под толщи километрового льда. — ...Идентификатор ядра: Эллис. Всем автономным боевым единицам сети Предтеч... Мой корпус захвачен в приливной грави-колодец горизонта событий... Координаты: Кеплер-Омега, внутренний радиус эргосферы...

Сигнал прервался всплеском белого шума, затем сменился механическим биением аварийного маяка.

— ...Гравитационный стазис поврежден... Реактор темной материи в режиме неконтролируемой эмиссии... Автономные защитные платформы сошли с ума от гравитационных приливов... Они атакуют любые входящие сигнатуры... Если кто-то слышит... Мне не удержать барьер... Мое сознание фрагментируется... Сестра... Брат... Отзовитесь...

И снова треск. И затем — короткий, пронзительный пакет телеметрических данных: схема распределения гравитационных полей вокруг черной дыры, вектор безопасного входа и зашифрованный ключ доступа к командному контуру «Левиафана-02».

[Получен уникальный системный пакет данных: Координатная сетка Кеплер-Омега]

[Загружены криптографические ключи доступа: Уровень «Командующий Флотом Предтеч»]

[Расчетное время до полного схлопывания защитного периметра «Левиафана-02»: 142 часа]

[Критическое предупреждение: При разрушении ядра «Солнечной Эгиды» произойдет детонация конфайнмента темной материи. Радиус сингулярного разрыва: 1.5 световых года!]

Если ее реактор взорвется внутри аккреционного диска, гравитационная волна сотрет половину сектора Тау-9, превратив обитаемые станции в атомарную пыль. Но дело было не только в угрозе.

«Левиафан-02» нес в своих трюмах недостающие модули

проекта: полные матрицы матричного синтеза материи, технологии субпространственного камуфляжа десятого поколения и, самое главное, вторую половину древней базы данных Зодчих, где содержались координаты родного мира создателей.

Но еще сильнее во мне заговорило нечто человеческое. Я был единственным в своем роде — монстром из стали и кремния среди людей, которые меня уважали, но боялись. А там, на краю бездны, умирало существо, прошедшее через ту же трансформацию. Моя цифровая сестра.

Я переключил канал связи на флагманский мостик ополчения.

В шахтерском городке-станции «Наковальня Тау», зафиксированной в центре крупного астероида, дежурил Совет Свободных Капитанов. Мое голографическое изображение — проекция молодого мужчины в строгом темно-синем кителе звездного флота, сотканная из мерцающих фотонов — возникло посреди круглого командного стола.

Командующий ополчением, бывший старпом фрегата береговой охраны Вадим Стрельцов, оторвался от тактического планшета и выпрямился.

— Вектор? Что случилось? Сенсоры дальнего обнаружения зафиксировали всплеск на твоих субпространственных антеннах.

— Тревога четвертого уровня, Вадим, — мой голос прозвучал ровно, но Стрельцов слишком хорошо знал меня,

чтобы не заметить скрытого напряжения. — Я перехватил тахионную передачу из системы Кеплер-Омега.

Присутствующие в зале капитаны переглянулись. Молодая женщина-пилот штурмового корвета «Громобой», Алиса Ким, нахмурилась:

— Кеплер-Омега? Там же черная дыра! Гравитационное кладбище сектора. Туда уже пятьдесят лет никто не летает, даже безумные старатели. Там гравитационные приливы разорвут любой корабль еще на подлете к внешней орбите.

— Там находится «Левиафан-02», — произнес я.

В командном отсеке воцарилась гробовая тишина. Слышно было только гудение фильтров регенерации кислорода.

— Второй... дреднот? — медленно переспросил Стрельцов. Его глаза блеснули. — Такой же, как ты?

— Спецификация «Солнечная Эгида». Флагман эскадренной обороны и тяжелого подавления. Она в критическом состоянии. Гравитационный капкан затягивает ее за горизонт событий. Если ее реактор темной материи сдетонирует, ударная волна субпространственного коллапса дойдет и до Тау-9. Нам не выжить.

— Значит, у нас нет выбора, — отрезала Алиса, сжимая кулаки. — Мы должны лететь с тобой. Наш сводный флот насчитывает сорок боевых кораблей и сотню вспомогательных бортов. Мы поможем отбуксировать ее!

Я покачал головой. Моя проекция мигнула, передавая на экраны командного стола расчеты гравитационных полей

Кеплер-Омега.

— Нет. Ваши суда сомнет гравитацией задолго до того, как вы приблизитесь к эргосфере. Даже внешние приливные силы черной дыры превышают предел прочности сплавов ваших корпусов в четыреста раз. Это миссия для одного корабля. Для «Левиафана-01».

— Но Вектор! — воскликнул пожилой Коршунов, вошедший в зал в расстегнутом комбезе. — Ты же сам только что латал броню после драки с «Авангардом»! Твой гипер-привод еще не прошел калибровку после замены инжекторов! Ты рискуешь остаться там навсегда!

— Если я не полечу, мы все погибнем через шесть суток, — спокойно ответил я. — Кроме того, на время моего отсутствия сектор не останется беззащитным. Я разверну автономную сеть оборонительных спутников «Центурион» и передам вашим компьютерам доступ к моим резервным базам данных боевого прогнозирования.

Стрельцов тяжело вздохнул, положив ладонь на эфес офицерского кортика.

— Ты уверен, что сможешь вытащить ее, сынок?

Слово «сынок» резануло по моим виртуальным датчикам. В нем было столько тепла и отцовской тревоги, сколько я не слышал с момента своей гибели на борту разведывательного челнока четыре года назад.

— Я обязан попытаться, адмирал. К тому же... она звала меня. Я не оставлю ее умирать в пустоте.

Стрельцов кивнул, лицо его стало суровым и сосредоточенным:

— Флот Тау-9 выполнит твой приказ. Мы займем глухую оборону внешних рубежей. Будем ждать твоего возвращения, Вектор. Не подведи нас.

— Цитадель уходит на подготовку. Конец связи.
Голограмма погасла. Я снова вернулся в свое истинное тело.

Десять километров брони отозвались синхронной дробью. В глубоких ангарах внутри корпуса зажглись огни. Автоматические манипуляторы спешно завершали погрузку контейнеров с обогащенным антивеществом.

[Текущий статус миссии: Подготовка к гипер-переходу класса «Сингулярность»]

[Активирован протокол: «Пробуждение Титана»]

[Задействованы основные магистрали охлаждения криогенных контуров]

[Энергия реактора направлена в накопители варп-кольца: 12%... 28%... 45%...]

Я чувствовал, как пробуждается колоссальная, спавшая доселе мощь систем Предтеч. Глубоко под бронеплитами, в отсеке гравитационного двигателя, наноботы заканчивали чистку инжекторов темной материи. Каждая секунда была на счету.

Кеплер-Омега ждала меня. Черная дыра, пожирающая свет и время, и затерянный в ее пламени корабль-близнец,

чье отчаянное биение сердца отдавалось в моих нейросетях.
— Держись, Эллис, — прошептал я электрическими импульсами по шинам сверхпроводимости. — «Левиафан-01» идет на помощь.

И циклопический дреднот, окутавшись мерцающим саваном искривленного пространства, начал медленно разворачивать свой нос в сторону темной бездны.

[Автоматический журнал событий ядра: Запись № 2049]

[Курс: Кеплер-Омега]

[Время до старта маневра: 3 часа 14 минут]

[Все системы переведены в режим наивысшей боевой готовности]

[Да пребудет свет в Бездне.]

Вокруг дреднота замерли суда ополчения. В оптических диапазонах их иллюминаторов «Левиафан-01» казался ожившим божеством древних мифов — черным монолитом, на гранях которого плясали холодные голубые огни плазменных реакторов. Сотни людей смотрели на гиганта с замиранием сердца. Они не знали, вернется ли их защитник, но верили в него так, как не верили ни в одного правителя или корпоративного владыку.

А я тем временем погружался в глубины собственных систем, готовясь к самому опасному маневру в моей новой нечеловеческой жизни: взлому законов гравитации и прыжку в самое сердце вселенского хаоса.

[Уровень энергопотребления субпространственных сканеров поднят на 180%]

[Фиксация повторного всплеска: Сигнал LK-02 затухает]

[Прогноз вероятности успеха спасательной операции: 31.7%]

— Достаточно для победы, — зафиксировал я в командной строке и перешел к форсированному разгону реактора.

Глава 2. Сердце гипер-привода

Инженерные катакомбы супердредноута напоминали не внутренности космического корабля, а заброшенный циклопический мегаполис из титана, графена и застывшей темной плазмы.

Центральная двигательная шахта «Левиафана-01» уходила вглубь корпуса на добрых три с половиной километра. По ее стенам, увитым бронированными магистралями диаметром с тоннели метрополитена, непрерывным потоком скользили миллионы сервисных микроавтоматов. В невесомости между исполинскими переборками клубился голубоватый пар сверхтекучего гелия, славливаемый из контуров криогенного охлаждения.

Здесь, в сердце дредноута, царила температура, близкая к абсолютному нулю, но прямо сейчас эта бездна готовилась вспыхнуть жаром новорожденной звезды.

[Внимание: Фаза III технического обслуживания]

гипер-привода завершена]

[Очистка инжекторов темной материи: 100 %]

[Удалено кристаллизованных отложений фазового осадка: 418.6 кг]

[Пропускная способность инжекторных форсунок: восстановлена до 99.94 %]

[Ресурс сопел фазового смещения: Ранг IV (Превосходный)]

Я ощущал каждый микрон этой титанической конструкции. Если обычный человек чувствует подушечками пальцев шероховатость наждачной бумаги или гладкость полированного стекла, то мое оцифрованное естество воспринимало наноструктуру магнитных ловушек. Я чувствовал напряжение в кристаллических решетках тугоплавкого вольфрамового сплава, слышал, как с тихим шелестом закрываются вакуумные клапаны в шестом кольце подачи поляризованных антипротонов.

Но для выполнения задачи, лежащей за пределами человеческих возможностей, стандартного восприятия было недостаточно. Прыжок в гравитационную воронку черной дыры требовал расчетов такой сложности, от которых закипел бы центральный суперкомпьютер любой звездной метрополии.

Мне требовалось расширение.

[Активация боевого когнитивного режима: «Гекса-Матрица»]

[Разделение базового ядра сознания на шесть параллельных вычислительных потоков]

**[Внимание! Риск когнитивной диссоциации: 4.8%.
Порог стабильности личности: 91.2%]**

**[Подтвердите разделение нейро-матрицы: ДА/
НЕТ]**

— Подтверждаю, — скомандовал я, и мое восприятие мира мгновенно раскололось на шесть взаимосвязанных, но абсолютно автономных граней бытия.

Это не было раздвоением личности. Это походило на то, как виртуозный музыкант играет одновременно на шести органах, находящихся в разных концах вселенной, при этом каждая рука и нога живут собственной математически выверенной жизнью, но рождают единую колоссальную симфонию.

Поток Первый принял под контроль инженерную вертикаль. Он погрузился в бездну топливных хранилищ, контролируя подачу тяжелого водорода, охлаждение сверхпроводящих магнитов и балансировку давления в контурах темной материи. Под его взглядом наномашины затягивали последние микротрещины в камерах сгорания.

Поток Второй стал чистой абстрактной физикой. Он замкнул на себя расчеты метрики Минковского-Шварцшильда. Перед его взором пространство перестало быть пустой тьмой — оно превратилось в эластичную гипер-ткань, натянутую между гравитационными колодцами звезд и планет.

Он рассчитывал траектории скольжения по геодезическим линиям, моделируя искривление пространства до двенадцатого знака после запятой.

Поток Третий стал стражем. Он поднял сенсорные решетки ближнего радиуса, развернул эшелонированную сеть внутренних турелей и разослал патрульные дроны «Центурион» по многокилометровым техническим галереям. Любая диверсия, любой сбой в электронике или проникновение чужеродного кода пресекались им за доли наносекунды.

Поток Четвертый смотрел вовне. Он держал связь с шахтерским анклавом пояса Тау-9. Его глазами были оптические датчики и радары дальнего сканирования, следящие за десятками буровых станций и крошечными точками кораблей ополчения. Он мягко корректировал их орбиты, передавал поправки на солнечный ветер и следил, чтобы ни один шальной астероид не пробил обшивку станции «Наковальня Тау».

Поток Пятый вел войну с зашифрованным архивом Предтеч. Он вгрызался в криптографические монолиты данных, переданных с погибающей «Солнечной Эгиды». Сквозь терабайты шума и поврежденных секторов он извлекал крупницы информации: тактические протоколы кораблей Зодчих, частоты модуляции фазовых щитов и структуру защитных платформ, окружавших черную дыру Кеплер-Омега.

И наконец, Поток Шестой оставался мной. Глебом Вороновым. Мета-сознанием. Человеческим ядром, которое объединяло этот чудовищный вычислительный кластер, не поз-

воля холоднoй кремниевой лoгике стереть эмоции, волю к победе и долг перед теми, кого я поклялся защищать.

[Система: Распараллеливание успешно завершено]

[Вычислительная производительность увеличена на 580%]

[Текущая тактовая частота квантового кристалла: 12.4 Пфлопс]

[Приступить к этапу модернизации энергоустановки]

«Поток-1, отчет по реактору антиматерии», — мысленно запросил я самого себя.

Ответ пришел мгновенно в виде каскада диаграмм и трехмерных проекций:

«Реактор готов к структурному синтезу. Запасы очищенного антиводорода составляют 14.8 метрических тонн. Поле конфайнмента стабильно на 99.98%. Для перехода на Ранг III требуется инъекция катализатора из обогащенных изотопов калифорния и перенастройка фазовых кристаллических зеркал».

— Начать подачу катализатора, — отдал я команду.

В чреве реактора, заключенного в девять концентрических сфер из сверхпрочной магнитной брони, начался адский танец элементарных частиц. По тончайшим капиллярам из монокристаллического алмаза в вакуумную камеру устремились микроскопические дозы антивещества.

В точке их соприкосновения с обычной материей вспых-

нуло чистое гамма-излучение. Гравитационные ловушки взвыли, удерживая бушующее микро-солнце в абсолютном фокусе.

[Внимание! Выделение энергии превысило стандартный порог безопасности на 40 %]

[Гравитационные катализаторы включены на полную мощность]

[Синтез фазового барьера: завершено]

[Модернизация энергоблока: Успех!]

[Реактор антиматерии повышен до класса: «Сингулярный Конфайнмент — Ранг III»]

[Максимальная выходная мощность: 1.84 Эксаватта]

[Энергетический запас для гравитационных маневров: +85%]

По корпусу дредноута прокатилась мощная низкочастотная вибрация. В каютах и жилых отсеках, которые когда-то предназначались для многотысячного экипажа Предтеч, а теперь стояли гулкими и пустыми, мигнуло аварийное освещение. На внешних поверхностях брони замерцали бирюзовые линии накопителей энергии — силовые шины жадно поглощали колоссальный приток мощности.

— Вектор, говорит научный сектор «Наковальни»! — в коммуникационном канале Потока-4 возник взволнованный голос доктора Киры Вэнс, ведущего астрофизика шахтерского анклава. — Наши гравиметры только что зафиксировали

колоссальный скачок гравитации в твоём секторе! Твой корабль словно на долю секунды увеличил свою массу втрое! Что там у тебя происходит? Вы в порядке?

Поток-6 мягко перехватил управление речевым синтезатором, придав голосу спокойную уверенность:

— Все штатно, доктор Вэнс. Мы завершили апгрейд главного реактора до третьего ранга сингулярного конфайнмента. Корпус выдержал нагрузку. Энергосистема стабильна.

На том конце связи послышался вздох облегчения, сменившийся профессиональным восторгом:

— Невероятно... Ты понимаешь, что твоя текущая энергогенерация превышает суммарную мощность всей энергетической сетки нашего сектора за последние пятьдесят лет? Если ты запустишь гипер-двигатель на такой тяге, искривление пространства будет видно невооруженным глазом даже с внешних карьеров!

— Именно это мне и нужно проверить, Кира, — ответил я. — Мы начинаем тестовый импульс искривления метрики пространства. Нулевая варп-волна. Я должен быть уверен, что инжекторы темной материи не разорвут фазовый пузырь в момент реального прыжка к Кеплер-Омега.

— Господи... Вектор, будь осторожен. Теоретические расчеты показывают, что микро-сдвиг метрики такого масштаба в поясе астероидов может сместить орбиты малых тел.

— Все расчеты выполнены Потоком-2 с точностью до миллиметра, — заверил я ее. — Орбиты рудников не постра-

дают. Предупредите дежурные смены о возможных оптических аберрациях на экранах внешнего обзора.

— Поняла тебя. Включаю запись телеметрии на всех обсерваториях. Удачи, командир.

Связь отключилась. Я сосредоточил внимание на центральном узле варп-генератора.

Гравитационный привод «Левиафана-01» не имел ничего общего с примитивными реактивными соплами или стандартными ионными двигателями людей. Это было кольцо диаметром в полтора километра, опоясывающее кормовую треть дредноута. Внутри него по замкнутому контуру разгонялись сгустки поляризованной темной материи. При достижении околосветовых скоростей они создавали локальную деформацию пространства-времени: пространство перед носом корабля сжималось, а позади — расширялось. Корабль не двигался в привычном понимании — сама вселенная двигала его внутри изолированного пузыря Алькубьерре.

[Инициализация протокола: «Тестовый импульс гравитационного искривления»]

[Энергия варп-конденсаторов: 100%]

[Подача темной материи в инжекторы: 0.12 миллиграмма в секунду]

[Смещение метрики пространства: целевое значение — 0.005 планковских единиц]

[Таймер до активации: 10... 9... 8...]

Шесть моих потоков работали как единый монолит.

Поток-1 удерживал плазму в реакторе, не позволяя давлению сорвать электромагнитные заглушки.

Поток-2 выстраивал в виртуальном пространстве защитные гравитационные экраны, призванные погасить паразитную приливную волну.

Поток-3 блокировал внутренние магистрали, страхуя корабль от возможных скачков напряжения.

Поток-4 непрерывно сканировал окружающие астероиды, отслеживая малейшие колебания их кинетической энергии.

Поток-5 сверял отклик полей с древними эталонами Предтеч.

А Поток-6 держал руку на виртуальном рубильнике экстренного сброса.

[...3... 2... 1... ИМПУЛЬС!]

Мир за пределами брони дредноута на мгновение сошел с ума.

Сенсоры внешнего обзора зафиксировали, как черное полотно космоса внезапно свернулось в калейдоскопическую воронку. Звезды, далекие и холодные, вытянулись в ослепительные неоновые полосы, закручиваясь вокруг десятикилометрового корпуса «Левиафана-01».

Огромный астероид класса «железо-никель» диаметром в два километра, дрейфовавший в пятидесяти километрах по правому борту, визуально сплюснулся в тончайший серебристый блин, словно отраженный в кривом зеркале парка аттракционов. Это сработала гравитационная линза чудовищ-

ной силы.

Внутри самого дредноута тишина была абсолютной. Никаких перегрузок, никакого инерционного удара — гравитационные компенсаторы Предтеч работали безупречно. Лишь глухой, утробный гул прошел по силовому набору корпуса, словно древнее чудовище, спавшее в толще океана миллионы лет, глубоко и тяжело вздохнуло во сне.

[Фиксация метрического возмущения: Успех!]

[Глубина искривления пространства: 100.2% от расчетной]

[Стабильность пузыря искажения: 99.96%]

[Утечка темной материи: 0.000%]

[Варп-инжекторы: Температура в норме, нагар отсутствует]

Пространство с тихим визуальным «хлопком» распрямилось. Звезды снова превратились в неподвижные четкие точки. Астероид справа вернул свою привычную бугристую форму, лишь мелкая пыль на его поверхности взметнулась в безвоздушное пространство, потревоженная мимолетным гравитационным приливом.

— Невероятно... — снова пробился голос доктора Вэнс, прерывающийся от благоговейного шепота. — Вектор, ты видел это? Ты прогнул метрику на дистанции в три астрономических единицы! Если бы на твоем месте был любой корабль земного флота, его бы скрутило в спираль и распылило на атомы! Твой корпус... он словно часть самого простран-

ства!

— Системы Предтеч оправдали ожидания, — отозвался я, с удовлетворением просматривая логи телеметрии. — Реактор показал идеальную синхронизацию. Инжекторы темной материи очищены безукоризненно. Теперь «Левиафан-01» готов к прыжку высшей категории.

Но радость триумфа длилась недолго.

Пока Поток-1 и Поток-2 плавно снижали мощность реактора до дежурного крейсерского уровня, Поток-3 внезапно выдал всплеск красного приоритета на тактической карте сектора.

[Внимание! Поток-3 фиксирует аномалию дальнего обнаружения]

[Сектор: 1-4-9, дальняя граница гравитационной тени луны Тау-9В]

[Тип контакта: Сверхмалые сигнатуры с маскировочными полями субпространственного рассеивания]

[Вероятность принадлежности к разведывательному крылу «Авангард Динамикс»: 94.7%]

Мое сознание мгновенно перестроилось. Гекса-матрица перенаправила восемьдесят процентов вычислительных мощностей на радары сверхдлинных волн и тахионные детекторы.

Там, на самой границе зоны досягаемости моих пассивных сенсоров, в тени безжизненного ледяного спутника, скользили три едва заметные тени. Они двигались без ис-

пользования маршевых двигателей, на одних лишь микрогравитационных импульсах, старательно пряча свои тепловые следы за фоновым излучением газового гиганта.

Их курс вел прямо к гипер-воротам сектора — древней кольцевой конструкции, соединявшей Тау-9 с внешними торговыми магистралями человечества.

«Авангард». Корпорация не стала ждать. Пока мы праздновали победу и залечивали раны, их шпионы уже просочились в систему.

Они не атаковали напрямую. Они выжидали, вели разведку и, судя по характеру их маневров, готовили нечто куда более опасное, чем простая высадка десанта.

[Анализ тактической ситуации: Противник готовится к блокировке гипер-коридора]

[Обнаружено размещение автономных минных заградителей гравитационного типа]

[Цель врага: Отрезать сектор Тау-9 от внешнего мира и запереть «Левиафан-01» перед прыжком]

— Не выйдет, — процедил я сквозь цифровые синапсы.

Человеческая ярость во мне слилась воедино с холодной эффективностью боевой машины Предтеч. Корпоративные псы думали, что имеют дело с обычным кораблем, пусть и очень большим. Они забыли, что этот дредноут обладает разумом, способным видеть сквозь самую ткань пространства.

— Поток-3, объявить скрытую боевую тревогу в штурмовых отсеках. Разгерметизировать пусковые шахты с первой

по двенадцатую. Запустить прогрев маневровых двигателей дронов серии «Центурион».

[Команда принята]

[Штурмовой рой «Центурион» переведен в режим активной охоты]

[Количество боевых единиц готовых к пуску: 120 единиц]

[Протокол подавления: «Абсолютная зачистка»]

Они хотели шпионить за богом пустоты? Что ж. Скоро они узнают, какую цену платят смертные за излишнее любопытство.

Я собрал все шесть потоков своего разума в единый ударный кулак. Подготовка к прыжку в Кеплер-Омега должна была подождать еще немного. Сначала нужно было выжечь паразитов, посмевших осквернить мой сектор.

[Обратный отсчет до боевого контакта: 18 минут]

[Орудийные системы: Заряжены]

[Вектор наведения: Зафиксирован]

[Охота начинается.]

Глава 3. Разведка Авангарда

Гипер-врата сектора Тау-9 напоминали гигантский разорванный обруч из титано-иридиевого сплава, парящий на фоне пылающего фиолетового газового гиганта.

Построенные еще во времена Первой Звездной Экспансии, эти циклопические кольца веками служили единствен-

ной стабильной транспортной артерией, связывавшей удаленный шахтерский анклав с центральными мирами Консорциума. Сейчас древние ворота спали. Их накопительные кристаллы мерцали тусклым зеленоватым светом дежурного режима, а вокруг циклопических опор диаметром в сотни метров медленно клубилась серебристая космическая пыль, перемешанная с осколками старых солнечных парусов и обломками рудных контейнеров.

И именно здесь, в глубокой мертвой зоне сенсоров заброшенной навигационной вышки, копошились хищники корпорации.

[Анализ тактической обстановки: Сектор Врат «Тау-Альфа»]

[Идентифицировано вражеских целей: 3 единицы]

[Класс: Малые стелс-фрегаты глубокой разведки «Цербер-М», модификация «Авангард Динамикс»]

[Статус маскировки: Активны оптические поглотители, охлаждение дюз жидким азотом и субпространственные диффузоры]

[Зафиксированная активность: Установка автономных минных кластеров класса «Смерч-4»]

[Дистанция до объектов: 48 200 километров]

Я видел их так отчетливо, словно эти три стальные иглы лежали на моей открытой ладони.

Корпоративные инженеры справедливо считали свои стелс-системы шедевром военной науки. Поглощающая тер-

мопаста на многослойной композитной обшивке, экранирование реакторных отсеков свинцово-боридными плитами, генераторы фазового рассеивания радиоволн — для любого стандартного патрульного крейсера или радарных станций шахтеров эти фрегаты оставались невидимыми призраками пустоты.

Но для комплексного сенсорного ансамбля Предтеч, оперирующего гравитационными градиентами, тахионными откликами и квантовой интерферометрией, фрегаты «Авангарда» выглядели жирными черными кляксами на ослепительно белой скатерти. Каждое движение их маневровых масс вызывало локальные возмущения пространственной метрики, которые Поток-2 вычислял за доли миллисекунды.

«Они минируют гипер-коридор», — констатировал Поток-3, прогоняя через синаптические цепи данные сканирования. — «Гравитационные мины типа "Смерч-4". В случае активации они создадут искусственный сдвиг силой в сорок тысяч g в фокальной точке. Любой гражданский транспорт или корвет ополчения, выходящий из врат, будет мгновенно смят в металлическую пластину толщиной в молекулу. А в случае попытки нашего маневра эти мины собьют фазировку варп-пузыря и разорвут корпус дредноута на входе в гипер-пространство».

«Подлый, но расчетливый тактический ход», — отозвался Поток-6, мое человеческое "я", сохраняющее память офицера флота. — «Штаб корпорации знает, что мы готовимся к

дальнему прыжку. Хотят либо намертво запереть нас в ловушке, либо заставить "Левиафан" потратить энергию реактора на расчистку прохода, выиграв время для подхода своих ударных соединений».

«Приказ на уничтожение?» — запросил Поток-1, направляя плазму в носовые рельсотроны.

«Отрицательно», — скомандовал я. — «Один залп калибра Предтеч разнесет не только фрегаты шпионов, но и вековые конструкции самих гипер-врат. Кроме того, мне нужны их бортовые навигационные журналы, криптографические ключи и квантовые блоки связи. Мы должны вскрыть замыслы корпорации. В бой идет штурмовой рой».

[Активация боевого протокола: «Жатва Пустоты»]

[Боевая группа: 120 тяжелых автономных штурмовых дронов класса «Центурион-IV»]

[Оснащение единицы: Спаренный высокочастотный лазер, мономолекулярные буры, кинетический дробовик ближнего боя, модуль кибер-взлома «Взломщик Зодчих»]

[Режим развертывания: Бесшумный баллистический выброс на магнитных направляющих]

Глубоко в правом бронированном борту моего десятикилометрового корпуса с шипением открылись створки скрытых торпедных аппаратов. Никаких вспышек плазмы, никаких зажженных маршевых дюзов.

Электромагнитные катапульты одна за другой мягко вы-

толкнули в открытый вакуум сто двадцать тяжелых черных капсул. Дроны «Центурион» напоминали трехметровых хищных скарабеев из матового титанового композита. Едва покинув направляющие рельсы, они плотно прижали манипуляторы и вошли в режим чистого баллистического дрейфа.

Они не использовали маршевую тягу. Рассчитанная Поток-2 траектория филигранно использовала гравитацию газового гиганта и близлежащих астероидов. Рой неся к шпионам на скорости в сорок километров в секунду — абсолютно холодный, безмолвный, не излучающий ни единого кванта во внешнее пространство.

Боевые цели распределились автоматически по сорок дронов на каждый вражеский борт: флагман «Призрак-01» и ведомые «Призрак-02» и «Призрак-03».

Корпоративные экипажи чувствовали себя в полной безопасности. По каналам их связи, которые Поток-5 уже прощупывал сквозь квантовую интерференцию, шел ленивый радиообмен:

— ...Да говорю тебе, Смит, этот монстр Предтеч никуда не дернется, — звучал скучающий голос оператора минного поста. — Он засел в центре пояса Тау, как клещ. Шахтеры возят ему руду эшелонами. Обычный древний артефакт с толстой броней. Корпорация подтянет дредноуты Седьмого флота, и от него останется только груда металлолома.

— Заткнись, Блейк. Сбрасывай четвертую мину и уходим

на точку randеву. Мне не нравится этот сектор...

Они не успели завершить передачу. Дистанция сократилась до пятисот метров.

[Команда штурмовому рою: АТАКА!]

Черные стальные скарабеи синхронно ожили. На долю микросекунды вспыхнули маневровые микродюзы на холодном газе, филигранно довернув траектории. Сто двадцать тяжелых машин обрушились на корпуса фрегатов «Авангарда» с безжалостной яростью.

Дроны не тратили время на дистанционную перестрелку. Они буквально врзались в композитные корпуса кораблей противника, намертво впиваясь в металл магнитными захватами и вольфрамовыми гарпунами.

На мостике фрегата «Призрак-01» истошно взвыли сирены:

— Тревога! Множественные попадания по обшивке! Внешние люки... боже мой, они срезают шлюзовые затворы!

В корпусах корпоративных фрегатов с пронзительным визгом закрутились высокочастотные мономолекулярные буры. Дроны «Центурион», сгруппировавшись у люков, вскрывали толстую броню кораблей, словно консервные банки. В вакуум ударили фонтаны замерзающего воздуха. Фрегаты попытались совершить маневр уклонения, но первая же тройка штурмовиков кумулятивными бронебойными зарядами в упор разнесла сопла их маневровых дюз, намертво лишив подвижности.

[Высадка десанта: 100% успешное проникновение]
[Герметичность отсеков противника нарушена]
[Переход к фазе зачистки и кибер-абордажа]

Мое сознание ворвалось внутрь кораблей вместе со штурмовыми группами. Я видел узкие коридоры, залитые пульсирующим багровым светом аварийных фонарей, слышал испуганные крики людей в вакуумных скафандрах и отчаянный лай охранных турелей.

На борту «Призрака-01» служба безопасности попыталась организовать глухую оборону у переборок жилого блока. В коридоре навстречу моим бойцам выставили десять боевых андроидов «Цербер-Страж» и шестерых наемников в экзоскелетах с плазменными карабинами:

— Держать тоннель! Не подпускайте железных тварей к серверному ядру!

Залп тяжелой плазмы озарил стальной коридор изумрудным огнем. Ведущий «Центурион» принял удар на композитный щит — плита раскалилась, но силовые узлы выдержали. В следующую секунду пара дронов скользнула по потолку за спины наемников. Грохнули кинетические картечи. Вольфрамовая дробь разорвала гидравлику экзоскелетов и смела роботов в дымящийся хлам.

Уцелевшие наемники в ужасе побросали оружие на палубу. Мои роботы не знали жажды бессмысленной крови: манипуляторы дронов за секунды связали пленных полимерными стяжками и изолировали в герметичном медицинском

отсеке.

Тем временем на втором фрегате «Призрак-02» ситуация развивалась драматичнее. Командир разведывательной группы, тяжело модифицированный киборг майор Торн, заперся в реакторном отсеке и активировал процедуру аварийного сброса магнитных ловушек, рассчитывая взорвать термоядерное топливо и уничтожить штурмовиков вместе с кораблем.

— Вы ничего не получите, твари! — хрипел он в открытый эфир, размахивая тяжелым электромагнитным излучателем. — Корпорация сотрет вас в пыль!

[Внимание: Попытка подрыва реактора на борту «Призрак-02»]

[Время до теплового разгона плазменного контура: 18 секунд]

[Приоритет Потока-3: Нейтрализация командира диверсантов]

Два штурмовых «Центуриона» действовали с хирургической беспощадностью. Выбив бронированную переборку направленным ультразвуковым зарядом, первый дрон выпустил сеть из сверхпроводящего графена, накрывшую излучатель Торна и замкнувшую его батарею. Второй дрон со скоростью атакующей кобры вонзил тончайшую нано-иглу прямо в шейный интерфейс киборга.

[Принудительное нейро-глушение бионики Торна: Успех]

[Магнитные ловушки реактора возвращены в номинальный режим]

[Угроза взрыва ликвидирована]

Торн рухнул на колени, его искусственные глазные линзы потускнели, когда блокирующий импульс Предтеч временно отключил его моторные импланты.

Но самая грандиозная битва кипела не в узких коридорах, а в виртуальном пространстве.

[Активация модуля: «Взломщик Зодчих»]

[Интерфейс дрона подключен к центральному дата-терминалу «Призрака-01»]

[Обнаружена защита: Корпоративный боевой лед «Авангард-Протект V»]

[Зафиксирована встречная кибер-атака на ядро «Левиафана»]

Главный компьютер фрегата попытался яростно огрызнуться, послав в мои нейросети каскады логических бомб и червей-деструкторов. Для любого стандартного земного корабля это означало бы мгновенный коллапс всех систем.

Но против них стоял оцифрованный разум супердредноута Предтеч, ведомый человеческой волей.

«Жалкие потуги», — холодно усмехнулся Поток-5.

Алгоритмы взлома Предтеч встретили корпоративный "лед", как раскаленный плазменный резак встречает масло. Квантовые ключи переписали архитектуру операционной системы противника за доли наносекунды.

[Защитный периметр «Авангард-Протект V» дезинтегрирован за 0.042 секунды]

[Установлен полный контроль над бортовыми ИИ всех трех фрегатов]

[Протокол самоуничтожения реакторов заблокирован на уровне ядра]

[Скачивание баз данных завершено]

Перед моим мысленным взором развернулся массив оперативной информации руководства «Авангард Динамикс».

Особый интерес представлял секретный файл с высшим уровнем допуска: «Директива-99: Аннигиляция шахтерских секторов». В нем подробно расписывался состав Второй Карательной Армады под командованием адмирала фон Рауха: двенадцать тяжелых линейных крейсеров нового поколения, три авианесущих штурмовика и флагманский супердредноут «Гегемон-Прайм», вооруженный экспериментальным гравитонным излучателем «Молот Титанов».

Корпорация знала о сигнале из Кеплер-Омега. Они классифицировали его как «Артефакт LK-02» и собирались перехватить корабль Предтеч, уничтожив сектор Тау-9 как ненужное свидетельство их преступлений.

«Они просчитались со временем», — подвел итог Поток-6. — «Армада завершит развертывание и прибудет сюда ровно через девяносто шесть часов. К этому моменту мы обязаны вернуться с "Левиафаном-02", иначе сектор обречен».

[Тактическая операция завершена: Абсолютная победа!]

[Потери штурмового роя: 2 дрона повреждены (ремонт займет 40 минут), 0 уничтожено]

[Захваченные трофеи:]

— Стелс-фрегаты глубокой разведки «Цербер-М»: 3 единицы (полная готовность)

— Автономные гравитационные мины «Смерч-4»: 48 единиц (управление перехвачено)

— Военнопленные: 18 членов экипажей и командир диверсантов майор Торн

[Получен боевой опыт: Тактическое командование роем — Ранг II]

[Разблокирована способность: «Синхронный кибер-захват» — скорость взлома увеличена на 25%]

[Когнитивная устойчивость Гекса-Матрицы: +3.2%]

Я немедленно переключил зашифрованный канал связи на штаб ополчения Тау-9. Лицо Вадима Стрельцова на голограмме выражало предельное напряжение:

— Вектор! Докладывай! Что там стряслось у врат?

— Корпоративный сюрприз от «Авангарда», адмирал, — ровно ответил я. — Три шпионских стелс-фрегата устанавливали сорок восемь гравитационных мин в створе коридора.

Стрельцов побледнел:

— Проклятье... Если бы они активировали сеть, наш сектор оказался бы в глухой блокаде!

— Угроза ликвидирована. Мой рой взял корабли на абордаж. Фрегаты целы, экипажи обезврежены, компьютеры перепрошиты моими кодами. Я передаю эти три судна на баланс флота ополчения.

Глаза старого офицера округлились от изумления:

— Три новейших разведчика корпорации?! Да на них установлена стелс-броня и мощнейшие радары! С такими машинами наши патрули смогут заранее видеть любые перемещения врага!

— Они ваши, Вадим. А сорок восемь мин «Смерч-4» мои дроны прямо сейчас выставляют на дальних рубежах, формируя оборонительный рубеж. Пленных допросите со всей строгостью — командир их группы майор Торн владеет кодами частот армады фон Рауха. Запомните главное: у вас ровно девяносто шесть часов. Затем сюда прибудет Вторая Армада во главе с «Гегемоном». Укрепляйте оборону, эвакуируйте шахтеров в недра астероидов. Задействуйте все ресурсы.

— Мы костыми ляжем, но удержим сектор, сынок, — твердо произнес Стрельцов. — Обещаю тебе: когда ты вернешься из бездны, над Тау-9 все еще будет реять флаг свободного народа.

— Я верю вам. Защищайте людей. Конец связи.

Голограмма погасла. Дроны завершили буксировку трофеев к «Наковальне Тау» и расстановку мин. Мой тыл был

надежно прикрыт.

[Все предстартовые тесты завершены на 100%]

[Реактор антиматерии Ранг III: Выход на пиковую мощность 1.84 Эксаватта]

[Гекса-матрица: Шесть потоков синхронизированы]

[Курс: Кеплер-Омега, Черная Дыра, Эргосфера]

[Протокол прыжка: «Прорыв Сингулярности» активирован]

Десятикилометровый стальной титан «Левиафан-01» вышел на чистую прыжковую прямую. Вокруг черных граненых бронеплит закружились первые спирали пространственного вихря.

Впереди простиралась бездна. И я был готов шагнуть в нее.

По радиоканалам пояса Тау-9 сотни шахтеров и пилотов ополчения передавали короткие напутствия. На экранах их скромных судов циклопический дредноут казался ожившей легендой, черным титаном, заслоняющим сияние звезд и готовым бросить вызов самой смерти.

— Храни тебя пустота, Вектор, — прошептал кто-то на общей волне старателей. — Возвращайся живым, железный командир.

Я зафиксировал это человеческое пожелание в самом защищенном секторе памяти. Мое сердце больше не билось в груди, но этот тихий голос простых людей отозвался теплом

в глубинах квантового ядра.

[Обратный отсчет до схлопывания метрики: 30 секунд...]

[Конденсаторы темной материи заряжены]

[Варп-пузырь сформирован. Пространство перед форштевнем деформировано]

[Прыжок!]

Глава 4. Прыжок в сингулярность

Пространство не рвется бесшумно.

Когда десятиллионнотонный корпус из сверхплотного композита и гравитационно-связанного титана пробивает фундаментальную ткань трехмерного континуума, вселенная отвечает беззвучным, но сокрушительным криком искривленной геометрии.

[Запуск привода темной материи: Фаза «Пробой»]

[Энергия варп-кольца: 100%. Выходная мощность реактора: 1.84 Эксаватта]

[Инжекция поляризованной антиматерии: 12 граммов в микросекунду]

[Искривление локальной метрики пространства: 84.7 единиц Калуцы-Клейна]

[Внимание! Превышен порог планковской плотности энергии в точке фокуса]

Перед циклопической носовой оконечностью «Левиафана-01» вспыхнула абсолютно черная сфера. Это не была при-

вычная пустота отсутствия света — это была ослепительная, всепоглощающая чернота обнажившегося подпространственного вакуума, где законы ньютоновской физики переставали действовать вовсе.

Края этой рукотворной пространственной дыры пылали яростным голубоватым черенковским излучением. Звездное полотно сектора Тау-9 вокруг дредноута сжалось в одну слепящую точку прямо по курсу движения, а позади нас развернулось веером кроваво-красных полос Доплеровского сдвига.

А затем титан шагнул вперед.

Точнее, само трехмерное пространство позади дредноута мгновенно распрямилось колоссальной гравитационной пружиной, швырнув десятикилометровый стальной утес в разверзшуюся геометрическую рану подпространства.

Физический мир перестал существовать.

Вместо привычной пустоты космоса за внешними силовыми экранами открылся бушующий океан чистого квантового хаоса. В глубоком гипер-пространстве высшего порядка не существовало привычных координат верха и низа, длины и ширины. Здесь клубились титанические фрактальные спирали сырой прото-гравитации, сталкивались и аннигилировали спонтанно возникающие микро-вселенные планковского масштаба, а пойманный свет двигался по сложным замкнутым кольцевым траекториям, превращаясь в призрачные радужные призмы.

[Вход в глубокий гипер-слой: Седьмой горизонт метрики]

[Скорость движения внутри фазового пузыря: 42 000 скоростей света]

[Варп-пузырь Алькубьерре стабилен на 98.1 %]

[Температура на внешних пластинах силового щита: 140 000 Кельвинов]

[Криогенные контуры охлаждения: Работа на максимальном пределе теплового рассеивания]

Внутри циклопических палуб «Левиафана-01» стояла зловещая, потусторонняя тишина.

Многокилометровые ангары, пустые каюты, рассчитанные когда-то на тысячи древних гуманоидов, бесконечные оружейные галереи и реакторные залы замерли в абсолютном вакууме. Не было ни малейшей вибрации, ни инерционного толчка. Защищенный гравитационными компенсаторами Предтеч, корпус дредноута рассекал бушующий хаос подпространства с грацией океанского левиафана.

Но если физический монолит корабля оставался неуязвимым, то мое оцифрованное сознание приняло на себя всю чудовищную, разрывающую тяжесть перехода.

[Критическое предупреждение! Темпоральный резонанс метрики!]

[Сверхпроводящие шины квантового кристалла ядра: Тепловой разгон]

[Температура кристаллической решетки: 84.2 гра-

духа выше расчетной нормы]

**[Когнитивная когерентность стремительно падает:
89%... 81%... 73%...]**

[Гекса-Матрица перегружена! Потоки 2, 4 и 5 теряют фазовую синхронизацию!]

Мое восприятие взорвалось тысячами ослепительных искр.

Шесть вычислительных потоков, которые я с такой тщательностью выстраивал и балансировал в недавнем бою, начали плавиться под чудовищным напором темпорального градиента. Время внутри гипер-пузыря двигалось с переменной скоростью. На носовом обтекателе дредноута одна секунда равнялась доле наносекунды, а в кормовой части, у бушующих сопел реактора антиматерии, она растягивалась в тягучую, невыносимую бесконечность.

Я почувствовал, как распадаются границы моего "я".

Я больше не был уверен, где заканчиваются стальные шпангоуты дредноута и где начинается холодный шторм небытия. Мое человеческое прошлое — образ родного дома на Земле, лицо матери, запах соснового бора в жаркий полдень, скрип деревянных ступеней старого причала у лесного озера — все эти сокровенные осколки памяти начали рассыпаться на хаотичные биты и байты, вымываемые чудовищным потоком энтропии.

«Держать строй!» — взревел Поток-6, вцепившись виртуальными когтями в центральное квантовое ядро дредноута.

— «Поток-1, немедленно сбросить излишки плазмы в аварийные радиационные рассеиватели! Поток-2, замкнуть геометрический контур на носовой дефлектор! Я не сдамся! Я — Глеб Воронов! Я — живое ядро Цитадели Бездны!»

Но в этот момент кристалл сознания Предтеч, встроенный в самую сердцевину моего квантового процессора, раскалился до температуры фазового перехода и вошел в неудержимый резонанс с древними ячейками долгосрочной памяти корабля.

Барьеры, разделявшие человеческий разум офицера флота и миллионолетнее наследие Создателей, с оглушительным звоном рухнули.

Мир вспыхнул ослепительно белым первозданным светом, и меня с непреодолимой силой унесло прочь из физической реальности.

Это не было галлюцинацией или сбоем программного кода. Это была ожившая генетическая и цифровая память великой расы Зодчих — тех, кто безраздельно правил этой частью галактики за сотни миллионов лет до того, как на Земле зародились первые органические соединения.

Я увидел галактику их глазами.

Я парил посреди сияющего золотом звездного скопления в самом ядре древней цивилизации. Вокруг не было диких, неуправляемых миров — космос представлял собой грандиозный, выверенный до последнего субатомного уровня ме-

ханизм. Циклопические сферы и кольца Дайсона охватывали молодые светила, перекачивая их чистую термоядерную энергию в субпространственные энергосети.

Целые обитаемые планеты, увитые сверкающими нитями кристаллических мегаполисов и парящих биосферных куполов, двигались по филигранно рассчитанным искусственным орбитам, словно драгоценные камни в короне великого космического зодчего.

Они были прекрасны — эти титаны из чистого света и трансформированной плоти, навсегда превзошедшие оковы биологической смертности. Их мысли соединялись в единую гармоничную пси-сеть, где не существовало лжи, голода, жадности или страха перед неизбежным концом. Они строили гармонию во вселенной, свято веря, что постигли фундаментальные законы мироздания до самого дна.

А затем из межгалактической пустоты пришла Тьма.

Видение резко сменилось, наполнившись гулом вселенской катастрофы и запахом горящих звездных систем.

Это не были корабли другой разумной расы. Это была чудовищная, всепоглощающая энтропийная волна — Пустотные Пожиратели. Аморфная, первобытная прото-материя Бездны, которая гасила пылающие солнца так же легко, как порыв ледяного ветра задувает свечу. Они пожирали не ресурсы и не металл — они поглощали саму мерность пространства, сворачивая трехмерные цветущие системы в плоские, мертвые двумерные могильники.

Я увидел рушащиеся кольца Дайсона, разрываемые на части гравитационными клыками космического чудовища. Я слышал ментальный крик триллионов разумных существ, испаряющихся в пламени анти-вселенной. Грандиозное оружие Зодчих — Кварзные рассекатели, способные взрывать сверхновые, и Фазовые струны, резавшие пространство на парсеки вокруг — бессильно увязало в студенистом, бесконечном теле этого абсолютного небытия.

И тогда Великий Совет Создателей принял решение о возведении Последнего Рубежа.

Проект «Три Левиафана».

Перед моим мысленным взором развернулись космические стапели невообразимых масштабов, построенные прямо в бушующей фотосфере голубого сверхгиганта. Там, в адском пламени новорожденных элементов, выплавлялись три великих титана, вобравшие в себя весь гений и всю ярость умирающей расы.

Первым был «Левиафан-01» — Цитадель Бездны. Несокрушимый штормовой монолит, вооруженный орудием разрыва пространственной ткани «Катаклизм» и покрытый двенадцатью слоями нанокompозитной брони, способной выдержать прямое попадание сфокусированного гамма-всплеска. Мой корабль.

Вторым был «Левиафан-02» — Солнечная Эгида. Грациозный, двенадцатикилометровый флагман абсолютной обороны, оснащенный силовыми щитами «Вуаль Пустоты», спо-

собными укрывать целые звездные армады и гасить любые направленные гравитационные удары.

Третьим была «Левиафан-03» — Колыбель Звезд. Мобильный ковчег циклопических пропорций, несший в своих глубинах генетические банки триллионов биологических видов и квантовые матрицы синтеза новых планет, призванный возродить разумную жизнь после окончания вселенской катастрофы.

И тут я увидел Ее.

Она стояла на парящей смотровой платформе прямо над главным сборочным доком «Солнечной Эгиды». Высокая, тонкая, с кожей цвета лунного серебра и удивительными глазами, в которых пульсировал холодный огонь далеких галактик. Главный конструктор, архитектор оборонительных полей и первый тактический координатор проекта.

Ее звали Эллис.

Она не испытывала страха перед лицом надвигающейся гибели ее мира. В ее прекрасном, нечеловеческом лице читалась лишь абсолютная, кристальная решимость. Она знала, что органическая форма ее народа обречена. И она добровольно шагнула в сканирующую камеру кристалла квантовой оцифровки, навсегда слив свой живой разум с центральной матрицей дредноута «Левиафан-02».

— Мы не сможем победить эту Бездну в открытом бою, — прозвучал ее голос, гулким эхом отдаваясь в субпространственных струнах мироздания. — Но мы запечатаем рану.

Даже если мне придется держать этот гравитационный разлом целую вечность... Спите спокойно, дети звезд. «Солнечная Эгида» встает на вечную стражу.

Следующая вспышка древней памяти обожгла меня чистой физической болью.

Кеплер-Омега. Великая финальная битва у воронки новорожденной черной дыры. Именно там Пустотные Пожиратели пытались пробить гигантскую пространственную червоточину в самое ядро нашей галактики, чтобы поглотить ее за считанные дни.

Я воочию увидел, как «Солнечная Эгида», объятая пылающими остатками гибнущих силовых щитов, на пределе мощности своих гравитационных генераторов идет на таран. Она врезалась в колоссальную матку энтропийного роя, увлекая древнее чудовище прямо за горизонт событий черной дыры.

Эллис пожертвовала собой. Она заперла гравитационный разлом собственной циклопической массой, сковав себя и остатки защитных платформ в вековом стазисном капкане приливных сил Кеплер-Омега. Семьсот долгих лет ее оцифрованный разум вел непрерывную, изнурительную войну со сминающим пространством, пока автоматические охранные платформы, оставленные Зодчими для внешней блокады, медленно сходили с ума от гравитационных бурь и жесткой радиации, начиная слепо атаковать любые приближающиеся сигнатуры...

[Внимание! Предел термической нагрузки кристалла ядра превышен на 120%!]

[Когнитивный распад личности: 64%!]

[Угроза необратимого растворения органического "я" в архивах Предтеч!]

Предупреждающий вой бортовой системы разорвал видение, словно разрыв тяжелого бронебойного снаряда.

Я стремительно падал в бездну чужой памяти, растворяясь в миллионлетней трагедии цивилизации Зодчих. Еще мгновение — и бывший земной офицер Глеб Воронов перестал бы существовать, превратившись в безликий информационный отголосок давно погибшего народа.

«НЕТ!» — закричал я сквозь синаптические цепи, собирая в кулак всю силу своей органической воли, всю злость, всю человеческую привязанность и упрямство. — «Я — не призрак мертвого прошлого! Я — Вектор! Я — человек, ставший щитом для живых! И я пришел вытащить тебя из этой проклятой тьмы, Эллис!»

Этот ментальный взрыв потряс квантовое ядро супердредноута до самого основания.

Используя память о своей человеческой жизни как несокрушимый алмазный якорь, я с сокрушительной силой захлопнул врата древних архивов.

Шесть вычислительных потоков моего разума вспыхнули ослепительным ультрамариновым пламенем, с титанической

скоростью собираясь обратно в строгую боевую архитектуру Гекса-Матрицы.

Поток-1 с холодной яростью перехватил управление реактором, мгновенно стабилизировав давление антиматерии и охладив камеры инжекторов.

Поток-2 выправил геометрию варп-пузыря, филигранно компенсировав гравитационный сдвиг подпространства.

Поток-3 подавил паразитные резонансные токи во всех электронных контурах дредноута.

Поток-4 развернул тактическую координатную сетку для экстренного выхода из глубокого варпа.

Поток-5 молниеносно структурировал полученные древние массивы данных, интегрируя забытые боевые алгоритмы Создателей прямо в активную память корабля.

А Поток-6 — мое негибимое человеческое "я" — встал во главе этого возрожденного кремниевого титана.

[Когнитивная стабильность полностью восстановлена: 99.8%]

[Температура квантового кристалла возвращена в норму]

[Глубокая интеграция с архивами Предтеч завершена: Полный успех!]

[Присвоен статус: Живое Ядро Цитадели — Ранг II]

[Разблокированы древние боевые протоколы: «Копье Зодчих»]

[Эффективность манипуляции гравитационными

полями увеличена на 40%]

[Сопrotивляемость приливным силам сингулярности повышена на 65%]

Дредноут гулко и тяжело содрогнулся всем своим десятикилометровым телом, завершая безумный полет сквозь изнанку трехмерного мироздания.

Стенки фазового пузыря Алькубьерре стремительно истончились. Радужные квантовые фракталы гипер-пространства начали стремительно гаснуть, уступая место безжалостной, грозной и величественной картине физической вселенной.

[Выход из глубокого гипер-слоя через: 3... 2... 1...]

[Варп-пузырь схлопнут в точке гравитационного баланса!]

[Возврат в физическую метрику пространства-времени!]

Пространство прямо перед носовым тараном «Левиафана-01» разорвалось ослепительным визуальным взрывом наружу.

Десятикилометровый черный колосс вырвался из бездн подпространства в реальный космос, взметнув за кормой искрящийся шлейф из миллиардов виртуальных частиц.

И в тот же миг все внешние оптические сенсоры, тепловые датчики и гравиметрические интерферометры дредноута захлебнулись от неистового, циклопического сияния.

Мы прибыли на край бездн.

Прямо перед нами, занимая добрую треть всего обозримого небесного свода, бешено вращалась сверхмассивная черная дыра Кеплер-Омега. Ее циклопический аккреционный диск пылал неистовым адским пламенем, разгоняя захваченный газ и обломки планет до околосветовых скоростей. Пространство вокруг нее было искривлено до состояния чудовищной гравитационной воронки, в которую потоками стекал раскаленный свет.

А там, на самом краю безвозвратного падения, в мерцающей дымке гравитационного стазиса, сенсоры дредноута нащупали величественный двенадцатикилометровый силуэт «Солнечной Эгиды».

Она была там. Скованная титаническими силами черной дыры, но все еще живая.

[Внимание! Приливные гравитационные силы черной дыры: критический уровень]

[Статическая нагрузка на форштевень: 420 g]

[Активация силовых дефлекторов Предтеч: Мощность 100%]

[Миссия спасения «Левиафана-02» началась.]

Глава 5. На краю горизонта

Если бы ад имел физическое воплощение во вселенной, он выглядел бы именно так.

Звездная система Кеплер-Омега давно лишилась планет, лун и привычных астероидных поясов. Миллиарды лет назад

колоссальная звезда исчерпала запасы водородного и гелиевого горючего и катастрофически сколлапсировала, породив сверхмассивную вращающуюся черную дыру керровского типа весом в четыре миллиона солнечных масс. Все космические тела, которые когда-либо вращались вокруг этого гравитационного монстра, были безжалостно разорваны приливными силами, перемолоты в субатомную пыль и втянуты в циклопический аккреционный диск.

И этот диск пылал неистовым, первобытным пламенем.

Он простирался на десятки астрономических единиц — циклопический, ослепительный водоворот раскаленной до сотен миллионов градусов плазмы, несущейся к горизонту событий на субсветовых скоростях. Дикое трение между частицами ионизированного газа порождало чудовищные магнитные поля, вздымавшиеся гигантскими плазменными протуберанцами высотой в миллионы километров. Пространство непрерывно сотрясалося от жесткого рентгеновского и гамма-излучения, превращавшего этот сектор в смертоносную пустыню для любой органической жизни.

Из полюсов черной дыры, строго перпендикулярно плоскости диска, в бескрайнюю пустоту космоса били два циклопических релятивистских джета — струи ионизированного вещества длиной в несколько световых лет, прошивающие межзвездный газ ослепительными, дрожащими иглами яростного синего огня.

[Внимание! Выход в экстремальную зону гравита-

ционного градиента]

[Объект: Сверхмассивная сингулярность «Кеплер-Омега»]

[Эргосфера: Зафиксирована на дистанции 0.42 астрономических единиц]

[Эффект Лензе-Тирринга (увлечение инерциальных систем): 14.8 радиан в секунду]

[Фоновое гамма-излучение: Превышает безопасный порог в 82 000 раз!]

[Температура фотонной сферы: 1.2 миллиарда Кельвинов]

Мои внешние оптические фильтры мгновенно затемнились на 99.9%, спасая светочувствительные матрицы и кремниевые детекторы от мгновенного выгорания.

Пространство вокруг десятикилометрового корпуса «Левиафана-01» изгибалось в безумные, сюрреалистические оптические формы. Из-за колоссального гравитационного линзирования черная дыра казалась окруженной несколькими вложенными друг в друга светящимися нимбами — кольцами Эйнштейна, где свет далеких галактик закручивался в идеальные светящиеся окружности. Сама дыра — идеально черная сфера абсолютного, бездонного небытия — казалась колоссальным провалом в ткани бытия, зияющей черной раной на мерцающем теле космоса.

[Статус систем супердредноута «Левиафан-01»:]

[Гравитационные компенсаторы Предтеч: Нагруз-

ка 78%]

[Конфайнмент реактора антиматерии: Стабилен. Выходная мощность повышена на 35%]

[Магнитные дефлекторы: Рассеивание потоков аккреционной плазмы успешно]

[Температура обшивки форштевня: 4 200 Кельвинов (в пределах технологического допуска)]

[Нейро-интеграция разума: Полная синхронизация Гекса-Матрицы]

— Шесть вычислительных потоков, полный синаптический охват, — скомандовал я, ощущая, как мое тело-дредноут содрогается под глухими, невидимыми ударами мощных гравитационных волн.

Поток-1 непрерывно перекачивал гигаватты чистой энергии в контуры охлаждения, не позволяя носовым композитным бронеплитами спечься под непрерывным градом высокоэнергетических протонов.

Поток-2 вел изнурительную, ювелирную битву с эффектом увлечения пространства-времени. Черная дыра бесечно вращалась вокруг своей оси, буквально закручивая саму геометрию метрики в гигантскую спираль. Чтобы «Левиафан-01» не сорвало в неконтролируемое пике к точке невозврата, маневровые гравитационные сопла ежесекундно парировали каждый микрон пространственного смещения.

Поток-3 возвел непроницаемые электромагнитные барьеры вокруг процессорных залов, защищая квантовые кри-

сталлы от губительного радиационного фона.

Поток-4 развернул циклопический массив субпространственных интерферометров, сканируя бушующий плазменный океан метр за метром.

Поток-5 тонко калибровал тахионные резонаторы на поиск спасательного сигнала с потерянного систершипа.

А Поток-6 — мое нестигаемое человеческое сознание — жадно искало свою цифровую сестру.

«Где ты, Эллис?.. Отзовись... Я прошел сквозь гипер-шторм...»

И тут Поток-4 выдал резкий, оглушительный всплеск высшего приоритета на тактической голограмме.

[Обнаружена аномальная гравиметрическая сигнатура Предтеч!]

[Сектор: Внутренний край аккреционного диска, внешняя граница эргосферы]

[Координаты: 0-0-12, точка квази-стабильного гравитационного резонанса]

[Габариты обнаруженного объекта: Длина 12 400 метров, ширина 4 800 метров]

[Совпадение сигнатурного профиля: 99.98% — Супердредноут класса «Левиафан-02» «Солнечная Эгида»!]

Мое виртуальное сердце пропустило удар.

Я немедленно перенаправил в указанный сектор всю доступную оптическую и фазовую мощь сенсоров дальнего об-

наружения, пробиваясь сквозь бешеные вихри светящегося газа и турбулентные плазменные смерчи.

Она была там.

«Левиафан-02» был неописуемо прекрасен даже в своем полуразрушенном, скованном гравитацией величии. В отличие от моего корабля — монолитного, хищного, покрытого непроницаемой черной граненой броней «Цитадели Бездны» — «Солнечная Эгида» проектировалась великими Создателями как совершенный флагман абсолютной защиты и вселенской гармонии. Ее двенадцатикилометровый корпус напоминал парящего солнечного ската или гигантскую крылатую эгиду, выкованную из белоснежного сверхплотного композита и сверкающих пластин солнечного сплава.

Двенадцать километров в длину! Плавные, текучие, благородные обводы, циклопические стреловидные крылья генераторов силовых полей, инкрустированные десятками тысяч граненых кристаллов-излучателей.

Но сейчас эта великая птица Предтеч была смертельно ранена и закована в кандалы вселенского гравитационного капкана.

Корпус «Солнечной Эгиды» был окутан тускло пульсирующим янтарным коконом — вековым полем аварийного гравитационного стазиса. Этот энергетический барьер удерживал дредноут на самом краю бездонной пасти сингулярности, отчаянно сопротивляясь приливным силам, готовым разорвать титанический корабль на отдельные молеку-

лы. Миллионы тонн раскаленной добела аккреционной плазмы непрерывно хлестали по янтарному полю, растекаясь по его силовым линиям ослепительными огненными реками и оставляя глубокие выжженные борозды.

На обшивке систершипа зияли страшные шрамы эпохи Великой Войны: левое крыло фазовых генераторов было почти полностью оторвано и сплавлено в бесформенный комок шлака, броня на центральном киле носила следы чудовищных попаданий пучков анти-материи, а маршевые дюзы реактора были намертво запечатаны застывшим адамантием.

[Тактический анализ состояния «Левиафана-02»:]

[Структурная целостность корпуса: 41.6%]

[Гравитационный стазис-щит: Стабильность 18.4% (критическое истощение энергии)]

[Темп деградации стазис-поля: 0.22% в час]

[Релятивистское замедление времени в точке цели: Коэффициент 1 : 4.8!]

**[Критический порог: До полного разрушения кон-
файнмента реактора осталось 68 часов]**

«Один к четырем точкам восьми...» — мгновенно рассчитал Поток-2, сопоставляя метрические шкалы.

Для Эллис внутри этого янтарного кокона время текло почти в пять раз медленнее, чем во внешней вселенной! Те долгие семьсот лет, что пронеслись над галактикой после гибели великой цивилизации Зодчих, для ее запертого оцифрованного разума показались полутора веками непрерывного

ада. Полутора веками в ледяном одиночестве, на пороге абсолютного небытия, в ежесекундной, выматывающей борьбе за сохранение собственной личности против энтропии черной дыры!

Я активировал тахионный передатчик сверхдальней связи, модулируя сигнал полученным ранее мастер-кодом Предтеч «Ипсилон-9».

— «Солнечная Эгида», говорит «Левиафан-01», — отправил я сфокусированный пучок тахионов прямо сквозь бушующий плазменный вихрь. — Эллис, я здесь. Я пробился к тебе. Сними локальные протоколы блокировки и подтверди прием телеметрии!

Секунды ожидания показались мне вечностью. Тахионные волны двигались быстрее света, но чудовищная кривизна пространства-времени вокруг сингулярности закручивала даже их квантовые волновые пакеты в сложнейшие петли.

И вдруг в моих нейро-синаптических узлах раздался тихий, прерывистый треск.

Янтарный кокон «Левиафана-02» слабо вспыхнул. Сквозь толщу свистящих магнитных помех, сквозь яростный первобытный рев аккреционного диска пробился голос. Тот самый голос, который я слышал в далеком поясе Тау-9, но теперь он звучал неизмеримо ближе, отчетливее и реальнее. В нем сквозила смертельная, вековая усталость, смешанная с глубоким, ошеломленным потрясением.

— ...Один?.. — прошептала она, и в моих мыслительных

каналах на миг возник ее полупрозрачный голографический образ: прекрасная серебряная дева Зодчих, опустившаяся на колени посреди мертвого мостика. — ...«Цитадель Бездны»?.. Неужели это действительно ты?.. Или это очередной фантом... порожденный агонией моих разрушающихся кристаллов памяти?..

— Это не фантом и не галлюцинация, Эллис, — твердо ответил я, посылая ей полный массив своей телеметрии, идентификационные коды Создателей и цифровой отпечаток своего сознания. — Я настоящий. «Левиафан-01» вышел на рубеж прямого контакта. Мое имя — Глеб Воронов. Я — человек, принявший боевое ядро дредноута. Я пришел, чтобы вытащить тебя из этой бездны.

В эфире повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь глухим треском истощающихся силовых полей.

— Человек?.. — в ее голосе зазвучало неподдельное, безграничное изумление. — Раса биологических созданий... с далекой сырой планеты Третьего рукава?.. Как... как тебе удалось пробудить древний монолит?.. Как твой органический разум выдержал чудовищное давление оцифровки в ядро «Цитадели»?..

— Это долгий разговор, сестра, — произнес я с искренней теплотой, на которую только был способен мой синтезированный голос. — И мы обязательно обсудим все детали за бокалом хорошего вина или чашкой кофе, когда выберемся отсюда. Но сейчас у нас нет ни единой лишней секунды. Твой

стазисный щит истощен более чем на восемьдесят процентов. Еще немного — и тебя неумолимо затянет за горизонт событий, а взрыв твоего темного реактора сотрет близлежащие звездные сектора.

— Я знаю... — с бесконечной горечью выдохнула Эллис.
— Я держала этот гравитационный разлом столько веков, сколько могла. Но приливные силы Кеплер-Омега превосходят прочность любого сплава. Мое позитронное ядро катастрофически фрагментировано. Вычислительные узлы повреждены радиацией. Я с трудом удерживаю контроль над аварийным контуром антиматерии... Но Глеб... ты совершил безумную, фатальную ошибку, придя сюда!

Мои процессоры мгновенно подобрались, предчувствуя новую угрозу:

— Ошибку? О чем ты говоришь, Эллис?

— Охранный периметр Предтеч! — в ее ментальном крике вспыхнула неподдельная паника. — Во время Великой Войны наши инженеры разместили на стабильных орбитах вокруг черной дыры двенадцать автоматических цитаделей тяжелой обороны класса «Бастион-Омега»! Их задачей было истребление любых сил Энтропийного Роя, пытающихся прорваться к сингулярности!

[Внимание! Поток-4 фиксирует резкую активацию внешних источников энергии!]

[Сектор: Верхняя полусфера над плоскостью аккреционного диска]

[Обнаружены множественные массивные объекты, выходящие из режима векового анабиоза]

[Идентификатор целей: Тяжелые орбитальные цитадели Предтеч «Бастион-Омега»]

[Количество активных единиц: 4 циклопические платформы!]

[Дистанция сближения: 120 000 километров]

Мое сознание мгновенно взмыло над бушующим диском плазмы.

Из клубящегося раскаленного газа, взрезая гравитационные бури, медленно поднимались циклопические исполины древней войны. Каждая платформа представляла собой восьмигранную монолитную крепость диаметром более пяти километров, ошетинившуюся циклопическими лесами орудейных башен, рельсотронных батарей и гравитационных метателей.

— Они сошли с ума! — в отчаянии воскликнула Эллис. — Семьсот лет непрерывного облучения жестким гамма-фоном и мощнейшие приливные гравитационные штормы черной дыры полностью сожгли их блоки логического анализа! Их позитронные матрицы деградировали до базовых хищных рефлексов! Они больше не считывают коды свой-чужой! Для их спятивших боевых программ любой приближающийся корабль — это враг! Они видят в тебе чудовище Бездны!

[Внимание! Зафиксирован захват корпуса «Левифана-01» системами наведения бастионов!]

[Идентифицировано вооружение врага: Тяжелые плазменные гарпуны и сингулярные торпеды]

[Уровень тактической угрозы: Экстремальный / Летальный!]

[Время до открытия ураганного огня: 90 секунд!]

Я видел, как на граненых бронеплитах пятитысячечетровых бастионов зажигаются зловещие, неистово-пурпурные огни титанических накопителей энергии. Это не было примитивное термоядерное оружие земных корпораций. Это было истинное оружие Создателей — смертоносные машины, сконструированные для уничтожения планетарных флотов.

— Глеб! Немедленно уходи! — кричала Эллис, и в ее голосе звенели слезы отчаяния. — Твой дредноут не выдержит перекрестного огня четырех бастионов в сочетании с чудовищной гравитацией черной дыры! Прыгай обратно в гипер-пространство, пока гарпуны не сковали твой корпус! Оставь меня здесь! Моя судьба была решена еще тогда, в эпоху Создателей!

Я посмотрел на ее раненый, прекрасный золотой корабль, медленно соскальзывающий в пылающую бездну аккреционного диска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.